

Родину, а теперь стали ей не нужны»

вича. Он родился под Рязанью. Когда ему было всего пять лет, умерла мать. Тогда он вместе с младшим братом переехал в Москву, к отцу. Жили сложно, пришлось рано пойти работать. Но хотелось учиться, и он поступил на вечернее отделение Высшего технического университета имени Баумана. До войны удалось закончить только первый курс. Потом призыв. Сначала направили в часть противопожарной обороны. Затем — в Рязанское пехотное училище, после которого, уже летом 1942 года, Анатолия Павловича в качестве командира взвода направили на Воронежский фронт.

В одном из боев, буквально за пару дней до знаменитой Курской битвы, Анатолий Павлович был тяжело ранен. Госпиталь, длительное лечение и затем снова возвращение в строй. Наши войска уже гнали немцев на запад. Прошли Румынию, Чехословакию. На фронте Анатолий Павлович был и после 9 мая 1945 года, потому что в лесах еще оставались немецкие части и продолжались перестрелки.

У Анатолия Павловича, так же как и у Елизаветы Захаровны, целая коллекция боевых наград. Среди них орден Красной Звезды, орден Отечественной войны 1-й степени, медали «За боевые заслуги», «За Победу над Германией».

После войны судьба забросила его в Тирасполь. Прогулка по улицам южного города подарила встречу с будущей горячо любимой супругой.

«НАМ ВСЕ ГОВОРЯТ: НЕ ПОЛОЖЕНО — И ТОЧКА»

Анатолий Павлович после войны продолжил службу в войсках. Прослужил до 1972 года. Супруги колесили из одной воинской части в другую. И — никакого своего жилья. Стандартные офицерские общежития. Между тем в семье Пинтелиных подрастали двое детей.

— Я сначала еще работала медсестрой в гарнизоне. На зарплату в 37 рублей. Потом ушла, — рассказывает Елизавета Захаровна.

Квартиры семье и не предлагали. Одни обещания. Отчаявшись добиться справедливости, Елизавета Захаровна решила поехать в Москву, на прием к Леониду Брежневу. Приехала, записалась на прием (тогда фронтовики записывали на прием и к Генеральному секретарю ЦК КПСС), пришла в назначенное время.

— Смотрю, а в кабинете Леонида Иль-

Елизавета Захаровна и Анатолий Павлович Пинтелины. Фото из семейного архива.

ича моя знакомая сидит, тоже медсестра из моей части, с которой мы вместе раненых вытаскивали. Мы так обрадовались друг другу, обнялись, плачем. А Леонид Ильич нам: «Девчоночки мои, девчоночки мои», — говорит Елизавета Захаровна. — Стали вместе Малую Землю и бойцов погибших вспоминать. А потом я свою просьбу изложила. Леонид Ильич сразу стал звонить кому-то, говорит, чтобы срочно мне квартиру дали, да хорошую, чтобы одна комната — изолированная и другая — изолированная. И чтоб дом был крепкий. Я очень за это Брежневу благодарна.

Квартиру действительно дали. И супруги Пинтелины до 1997 года так и жили в Тирасполе. Дети тем временем обособились в Петербурге.

Но возраст брал свое. В 1992 году Анатолий Павлович перенес инфаркт. У Елизаветы Захаровны стало резко падать зрение на оставшемся глазу, и врачи сказали, что сделать ничего не могут, что нужно ехать на операцию в Петербург. В 1997 году Пинтелины, продав квартиру в Тирасполе, переехали в наш город. В нашей городской больнице №2 Елизавете Захаровне сделали операцию на глаз, и она стала видеть гораздо лучше.

Но с жилплощадью начались проблемы. Как и следовало ожидать, денег, по-

лученных за продажу квартиры в Тирасполе, и близко не хватило на покупку квартиры в Петербурге.

Пожилых больных людей прописали к себе родственники. Сейчас супруги Пинтелины проживают и зарегистрированы в однокомнатной квартире на улице Веденева, принадлежащей их внуку. Но на чужой жилплощади им некомфортно.

Узнав, что по президентскому указу ветераны могут претендовать на жилье, супруги Пинтелины подали все полагаю-

щиеся документы. Но получали отказ за отказом. Хотя сейчас и 5-летний срок со дня «намеренного ухудшения жилищных условий» (так могут трактовать продажу квартиры в Тирасполе власть имущие) закончился, и 10-летний пресловутый «ценз оседлости» преодолен. А дело с места не двигается. Пинтелины упорно приписывают жилплощадь родственникам. Мол, вместе с этой жилплощадью у ветеранов получается больше пресловутых 9 метров на человека. Пинтелины устали доказывать, что вся эта петербургская жилплощадь — совсем не их, а зятя и внука, и никогда они к ней не имели отношения. Они проживают в чужой квартире, на которую у хозяина могут быть свои виды.

Пинтелины, воевавшие за Родину, потерявшие на фронте здоровье, никак не могут понять, почему теперь они оказались не нужны государству. Почему красивые слова о помощи ветеранам они слышат только с экрана телевизора? Они бы согласились и на квартиру социальную, то есть ту, которую невозможно приватизировать и передать по наследству, но и такое жилье им не предлагают.

...Для торжественной фотографии Елизавета Захаровна и Анатолий Павлович надевают пиджаки, на которые прикреплены награды. На пиджаке Елизаветы Захаровны еще и нашивка, свидетельствующая о тяжелом боевом ранении. Но и это ранение, видимо, не производит впечатления на власть имущих. Девяностолетние фронтовики нынче вынуждены жить в чужой квартире.

Татьяна ТЮМЕНЕВА
Фото Натальи ЧАЙКИ

Елизавета Захаровна — инвалид первой группы, и нормальные бытовые условия для нее — жизненная необходимость.

КОММЕНТАРИЙ ЮРИСТА

ТАТЬЯНА СМЕРНОВА, ЮРИСКОНСУЛЬТ ГОРЯЧЕЙ ЛИНИИ «36 КВАДРАТНЫХ МЕТРОВ»:

— Супруги Пинтелины состоят в зарегистрированном браке с 1946 года, 67 лет. Проживают до настоящего времени на площади внука — собственника жилого помещения, имеющего свою семью и проживающего отдельно.

В жилищную обеспеченность супругов Пинтелиных администрация Калининского района посчитала площадь квартиры внука, который не составляет с ветеранами одной семьи и по закону не может быть отнесен к лицам, обязанным обеспечить супружескую чету жильем.

В ноябре 2010 года, в защиту права ветеранов Пинтелиных состоять на жилищном учете, прокурор Калининского района подал иск в Калининский районный суд Санкт-Петербурга. Судом установлено, что Пинтелины вселены

на площадь внука в качестве «бабушки и дедушки», но в иске прокурору отказано.

Согласно части 1 статьи 51 ЖК РФ гражданами, нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, признаются (далее — нуждающиеся в жилых помещениях) не являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения.

Согласно положениям части 1 статьи 31 ЖК РФ другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны

членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи.

Постановлением Пленума Верховного суда РФ №14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» (п. 11), разъяснено, что членами семьи собственника могут быть признаны другие родственники, например бабушки, дедушки, но в судебном порядке. Администрация Калининского района Санкт-Петербурга такого решения не представила.

Семья инвалидов Великой Отечественной войны Пинтелиных в составе двух человек, не имея в собственности и в найме жилых помещений, нуждается в отдельном жилом помещении.